

A romantic couple in winter gear, including red knit hats with pom-poms and heavy coats, are shown in a close embrace, nearly kissing. They are outdoors at night, with a warm street lamp on the left and a string of colorful Christmas lights hanging above them. The scene is filled with falling snow, creating a cozy and festive atmosphere.

АЛЛА ГОРЕЛИКОВА

САНТА
И НЕКРОМАНТ

Алла Гореликова Санта и некромант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73035093

SelfPub; 2025

Аннотация

Отправляясь на Рождество в гости к давней подруге, Грег и подумать не мог, с чем столкнется. В городе со странным названием Ручей Санты можно встретить не привычную для всех магию, а самое настоящее волшебство, но почему никто из жителей не удивляется чудесам? Какие тайны хранит затерянный в глуши городок? Почему Хейзел когда-то мечтала отсюда уехать, почему ее семья слишком уж тревожится об отношениях Хейзел и Грега и откровенно подталкивает их друг к другу?

В книге вас ждет много снежности, романтическое настроение, слишком умный кот и... ничуть не страшные некроманты!

Содержание

ГЛАВА 1. Друзья должны помогать друг другу, правда?	4
ГЛАВА 2. Дом девушки – почти как логово монстров	19
ГЛАВА 3. Гулять по городу приятнее вдвоем	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алла Гореликова

Санта и некромант

ГЛАВА 1. Друзья должны помогать друг другу, правда?

– Встань с моего свитера, поганец! – Хейзел дернула свитер за рукав, Магистр выпустил когти и недовольно зашипел. Отдавать пушистый, мягкий и теплый коврик он не собирался. Что значит – свитер? Если на чем-то лежит кот, значит, это – коврик. Без вариантов.

В этой войне Хейзел давным-давно проиграла, и редкие попытки реванша – вроде предпринятой сейчас – неизменно заканчивались бесславным поражением.

В отместку она скомкала хрустящую упаковочную бумагу от подарка Руди и швырнула Магистру. Тот лениво прижал лапой, посмотрел презрительно. Ее дурное настроение чувствовал преотлично, и всем своим видом выражал крайнее неодобрение.

Ладно. Свитер можно взять другой. Но что делать с настроением, которое и в самом деле совсем не праздничное? Не ехать домой? Соврать родителям о внеочередном дежурстве? Не вариант – чего доброго, они сорвутся к ней в гости.

Начнут наводить идеальный порядок в ее квартире и жизни. Идеальный, конечно, с их точки зрения. Что думает по этому поводу сама Хейзел, их не волнует. Никогда не волновало.

Вздыхнув, она оглядела спальню. Раскрытый чемодан посередине, небрежно сваленную гору одежды на кровати, подарки на столе, красиво упакованные, разложенные по стопкам: семье, друзьям, коллегам. Отдельно – тот, что приготовила для Руди. Его она дарить не станет. Смешные теплые тапки с медвежьими ушами и глазами из пуговиц не соответствуют понятиям Рудольфа Оукбрейна о респектабельности. Вместо них отправятся запонки и булавка для галстука, комплект со встроенными защитными чарами, часами и таймером. В самый раз для преуспевающего бизнесмена, который планирует стать столь же преуспевающим политиком. Прощальный подарок.

Он свой вручил заранее. Наверняка подводил итоги года, и незавершенные отношения портили баланс. Не мелочился – роскошный органайзер стоил втрое больше ее месячной зарплаты. Хейзел отнесла его на работу. Там нужнее, к тому же она совсем не хотела, чтобы дома оставались напоминания о бывшем женихе.

Они встречались почти десять месяцев – достаточно для того, чтобы огонь первой страсти схлынул и дал посмотреть друг на друга трезво. Они любили одни и те же фильмы, их одинаково раздражали вещи не на своих местах, и им было хорошо в постели. Чем это могло закончиться, как не сва-

дьюбой?!

Хейзел не понимала, что произошло. Хуже того – не могла понять, почему в ее чувствах гораздо больше облегчения, чем боли, разочарования, обиды? Как будто в один прекрасный день у обоих открылись глаза – одновременно, что ничуть их не удивило. Кто первый сказал: «Нам будет лучше расстаться сейчас, пока ничего не зашло слишком далеко»? Она не помнила.

Расставание без драм и скандалов, такое же спокойное, как их встречи в последние месяцы. Сакраментальное: «Останемся друзьями». Подарки на Рождество.

И все-таки – обида или облегчение? Или еще хуже – досада от того, что отношения с Руди закончились так не вовремя? Наверное, это ужасно – больше переживать не из-за самого разрыва, а из-за того, что придется объясняться с мамой.

А тапки она подарит папе. Ему точно понравятся. Да.

Кивнув сама себе, Хейзел взмахом руки отправила подарки для родных в чемодан. Свертки и коробочки пролетели сверкающей вереницей и аккуратно сложились на дно. Сверху небрежным ворохом посыпалась одежда – разбирать ее и складывать не было настроения. Все равно мама потащит покупать что-нибудь новое. Почему-то она до сих пор уверена, что ее дочь обожает ходить по магазинам, а все «не хочу» и «мне ничего не нужно» – только от нежелания доставлять лишние хлопоты.

Над обувью она задумалась. Кроссовки и зимние сапожки – это ясно, но брать ли нарядные туфли? Хейзел не собиралась никуда, где они понадобятся, но разве можно быть уверенной? Если ее затащат на вечеринку, это и само по себе будет испытанием, но если придется еще и покупать новые туфли... о, нет!

Только представив эту картину – бесконечные примерки под мамины комментарии, предложения «посмотри еще и эту пару» и сетования о неудавшейся личной жизни, Хейзел передернулась и в раздражении призвала туфли. Кажется, они так и стоят в прихожей – в последний раз надевала, когда Руди водил ее на благотворительный прием, приторный и скучный, как предвыборная политическая программа. Самый бездарно потраченный вечер за последний год; нет, за последние пять лет!

– Ай! Хейзи, за что?!

Она обернулась. В дверях спальни стоял Грег с ее туфлями в руках. Объяснил:

– Мне прилетело прямо по затылку. Спасибо, что не каблуками.

– Прости, – Хейзел невольно улыбнулась: способность Грега Николсона притягивать мелкие неприятности давно стала в их управлении то ли притчей во языцех, то ли попросту анекдотом. – Швыряй их в чемодан и пошли пить кофе. Надеюсь, ты пришел просто в гости, а не с крутой идеей, как с пользой провести праздники.

– Да-да, потому что мои крутые идеи вечно оборачиваются для тебя синяками в самых неудобных местах и служебными взысканиями, – припомнил Грег ее пламенную речь после их последнего приключения. Не то чтобы тогда она и вправду злилась. В конце концов, они ведь друзья. Но, как не раз говорил сам Грег, «если Хейзи не выскажется от души после очередного дела, значит, дело еще не закрыто».

Туфли отправились в чемодан, а Грег, на правах старого друга – в кухню, варить кофе: у него это получалось лучше, чем у Хейзел. Крикнул:

– Коробка с эклерами на столе в гостиной.

– Ты принес эклеры! – почти взвизгнула Хейзел. Единственный способ с гарантией поднять ей настроение – даже несмотря на то, что Грег слишком часто им пользовался, чтобы склонить ее к авантюрам. – Уже бегу!

Кроссовки отправились следом за туфлями; Хейзел только собралась закрыть чемодан, как Магистр лениво прыгнул туда, потоптался на горе одежды и свернулся клубком.

– Да уж не бойся, тебя не забуду! – Хейзел кинула сверху свитер, весь в кошачьей шерсти, и отправилась в кухню. Чемодан подождет, а кофе с эклерами – нет.

– Итак? – кофе был выпит, эклеры съедены, и, судя по тому, что за едой Грег предпочел молчать, пришел он не просто в гости. – Какова твоя очередная сногшибательная идея и чем она нам грозит? Рассказывай уже!

– Ты удивишься, на этот раз идея не моя. Или не совсем моя.

Ему хватило совести покраснеть. Скорей всего, это означало, что идея как раз его, и наверняка абсолютно сумасбродная, но рождена не просто так, а в ответ на официальное задание. Ничего хорошего. Хейзел сплела пальцы в замок и уставилась выжидаяще.

– Ручей Санты, – выпалил Грег. – Рождество.

– И? Что, по-твоему, я должна сделать, услышав от тебя название своего родного города? Подпрыгнуть с воплем: «Знаю!»?

– Пригласить меня в гости? – Грег сделал «щенячьи глаза». – Чисто по-дружески?

– Внезапно.

«А ведь отличная идея!» – подумалось вдруг. Явиться домой с парнем...

– Это шеф, а если совсем точно, то и не шеф, а какой-то тип из политиканов с жалобой, – кинулся объяснять Грег. – У него предвыборное турне. Ну, ты знаешь – строгий костюм, белая рубашка, неброские платиновые запонки, очки для солидности и два телохранителя, которые должны оставаться невидимыми, не нарушая иллюзию близости к народу.

Хейзел фыркнула: нарисованная Грегом картинка идеально подошла бы Руди, каким тот стал в последние месяцы.

– И вот в вашем Ручье Санты весь имидж этого хмы-

ря рухнул. Стоило ему войти в местный развлекательный центр, как его костюм превратился в карнавальный наряд баклажана в балетной пачке, а оба телохранителя стали утятами и начали крякать.

– Утята? Баклажан в балетной пачке?! Боже, я хочу это видеть!

– Вот, любуйся, – на столе перед Хейзел развернулся номер «Вестника Санты», официальной городской газеты. Толстый фиолетовый баклажан в ядовито-розовой, стоящей торчком балетной юбочке и два гигантских желтых утенка по бокам от него занимали половину разворота. Отличное, качественное фото, на котором прекрасно узнавалось возмущенное, побагровевшее лицо Руди, «молодого перспективного политика, посетившего наш город и высоко оценившего гостеприимство Ручья Санты». Насколько высоко – не уточнялось. Видимо, гораздо выше позволенного для прессы рейтинга «12+».

Как во сне, Хейзел свернула газету. Нашла дату. До разрыва или после?

После.

Хорошо. Хоть что-то хорошее. Хотя...

– Какая разница...

– Ты о чем? Хейзи?

– Я пытаюсь вспомнить, говорила ему или нет. Что я из Ручья Санты. Что мои родители и бабушка там живут. Мы с ним... не дошли до знакомства с семьей. Совсем немного.

– Стой-стой. Ты его... постой, это что, тот самый хмырь, с которым ты?..

– С которым я рассталась неделю назад и не хочу это обсуждать, – отчеканила Хейзел. – Рудольф Оукбрейн.

– Говорящая фамилия, – Грег развернул газету и, кажется, пристально изучал лицо «мистера Баклажана». – Туп, как дуб? Судя по жалобе на трех страницах и в двух экземплярах, шуток точно не понимает. – Он поднял голову и принялся рассматривать Хейзел.

– Ты чего? – не выдержала она через пару минут.

– Ты слишком умна для такой фамилии. «Миссис Дубовые Мозги»? Ни разу не смешно. А я еще гадал, почему не приволокла своего парня к нам в контору знакомиться. Он бы не пришелся ко двору.

На самом деле Руди сам отказался, хотя Хейзел предлагала несколько раз. Как же он сказал тогда? «Не хочу, чтобы меня видели рядом с полицейским управлением, могут пойти неправильные слухи»? Да, кажется, так. А от объяснений, что отдел магических злоупотреблений, строго говоря, не совсем полиция, просто отмахнулся. Интересно, его не смущало, что его девушка там работает? Или... как раз смущало?

– Давай вернемся немного назад. Как перспективный политик без чувства юмора связан с тем, что ты хочешь провести Рождество в гостях у моей семьи?

– Так я же сказал – он накатал жалобу. На трех страни-

цах, с объяснением причиненного морального ущерба и урона для репутации. Утверждает, что это происки конкурентов и политических соперников, требует найти и наказать. Шеф посмеялся бы, отписался, что меры приняты, и забыл, но копия ушла губернатору. Сорванное предвыборное выступление – не то, на что он закроет глаза.

– «Сорванное»! – Хейзел презрительно фыркнула. – Боже нас упаси от таких политиков. Ему стоило бы просто посмеяться вместе с людьми. Или хотя бы выбирать для выступления другие места.

И тут же прикусила язык – если Грег поедет с ней, совсем ни к чему заранее выбалтывать все секреты и традиции Ручья Санты.

Но, конечно же, не заметить ее оговорки тот не мог.

– А что не так с местом?

– Развлекательный центр, – веско напомнила Хейзел. – Развлекательный, Грег. Не мэрия, не школа и не похоронное бюро. Но мы снова отвлеклись от главной темы. Продолжай. Ты едешь расследовать жалобу и искать шутников? И при чем тут я?

– Эм-м... При том, что я не хочу казаться таким же идиотом, как мистер Дубовые Мозги? И шеф не хочет. Как ты себе это представляешь – отдел пресечения магических злоупотреблений официально расследует превращение костюма мистера Оукбрейна в баклажан? Мы станем посмешищем! Над нами будут потешаться даже младенцы!

Хейзел улыбнулась: взъерошенный, размахивающий руками Грег умилял. К тому же она прекрасно знала, что дело не в тех гипотетических младенцах, которые поднимут на смех расследование глупой жалобы. Грег первый посмеялся бы над таким расследованием. Наверняка. Если бы его поручили кому-нибудь другому.

– Вот, ты уже и сама смеешься! Послушай, Хейзи, я просто хочу провести праздники с тобой, как друг. Как частное лицо. Поброжу по городу, пообщаюсь с владельцем этого развлекательного центра – неофициально. Он, в конце концов, тоже вряд ли хочет платить штрафы и приносить извинения идиоту. И мы там на месте придумаем что-нибудь. Какую-нибудь отписку, чтобы заткнуть мистера Баклажана и не ославиться на весь мир как команда тупых копов, готовых хватать и сажать за невинные шутки. Ты же сама прекрасно знаешь, как в маленьких городках присматриваются к каждому новому человеку. Если прибуду один и поселюсь в гостинице – часа не пройдет, как всему городу станет известно, кто я и зачем явился.

– Ладно, ты со мной, но! – Хейзел демонстративно ухмыльнулась и наставила на Грега ложечку, будто прицеливаясь. – Встречное условие.

– Любое!

– Не как мой друг. – Она вдруг смутилась. Как Грег поймет ее, если сказать просто: «Я тебя приглашаю в качестве своего парня»? Звучит... двусмысленно? Нет, скорее вполне

однозначно! И странно – после стольких лет «френдзоны»...

– Договаривай, – он смотрел с веселым интересом. – Кое-кто здесь критиковал мои идеи – не терпится услышать твою.

– Это не идея! Ты... ладно, скажем прямо, сделаешь мне одолжение. Очень сильно выручишь.

– Я всегда рад тебя выручить, – неожиданно мягко сказал Грег. – В чем проблема? Просто скажи.

– В родителях! – выпалила Хейзел. – Когда они узнают, что я рассталась с перспективным парнем – мозги проедят. Ты мог бы...

– Что? Объяснить им, что он был не таким уж перспективным?

– Сделать вид, что мы вместе. Я скажу, что порвала с Руди, потому что появился ты. И... вот, как-то так, – она беспомощно развела руками.

– Не годится! – он мотнул головой, и у Хейзел вдруг задрожали губы.

– Нет? – спросила она.

– Конечно, нет! – Грег вскочил и хлопнул ладонью по столу. – Совсем не то! Ты никогда не бросила бы одного парня ради другого, это не в твоём характере. Или твои родители совсем тебя не знают?

Хейзел смотрела на него, не понимая. Наверное, ей просто нужно выспаться. Мозги отказывают. Последняя неделя была слишком тяжелой, а сегодняшние новости... их надо переварить.

– Ты порвала с этим твоим... оленем Рудольфом, потому что его дубовые мозги не смогли оценить такую замечательную девушку. А я не захотел оставить тебя одну в трудное время. Тем более что давно был бы рад стать твоим парнем, да вот только место было занято. Так будет лучше.

– То есть ты согласен?

– Если ты согласна – на тот вариант, который предлагаю я.

Хейзел глубоко вдохнула, медленно выдохнула и коротко сказала:

– Собирайся. Отправляемся завтра утром – или как только будешь готов.

– Как только буду готов? – с ухмылкой повторил Грег. – Значит, через полчаса. Когда это я долго собирался?

– Отлично. – Сказать по правде, никакого «отлично» Хейзел не чувствовала. Она-то думала, что есть время хотя бы до завтрашнего утра. Но их с Грегом вечные взаимные подколки и проверки не оставили места для маневра. Он ее подловил, но черта с два она признается! – Мне надо закончить с чемоданом, это быстро.

Грег уже стоял на пороге гостиной – хотя для него защита квартиры была открыта полностью, никогда этим не злоупотреблял. А может, просто любил слегка растягивать моменты приветствия и прощания? Сказал небрежно, прежде чем открыть портал:

– Заодно можешь придумать историю, почему вдруг влюбилась в меня. Думаю, нам стоит ее согласовать до встречи

с твоими родителями.

Конечно, он это не всерьез! Но Хейзел поймала себя на том, что ее смех звучит как-то не слишком уверенно.

На чемодан хватило десяти минут – пять из них ушло на то, чтобы убедить разомлевшего Магистра переместиться на кровать. Хейзел закинула к одежде тот минимум косметики, которым пользовалась, добавила пачку кошачьего корма, хотя распечатывать ее наверняка не придется – мама, бабушка и обе тетки обожали Магистра и наперегонки закармливали вкусеньким. Закрыла чемодан, пока кот не залег обратно. Переоделась. Теперь оставалось ждать Грегa. Наверняка недолго.

Зачем она вообще ляпнула это «как только будешь готов»? С другой стороны, поводов откладывать до утра не было – кроме желания хоть немного оттянуть момент объяснений с мамой. Но теперь она спрячется от объяснений за широкой спиной Грегa.

Хейзел нервно хихикнула. Как правило, отдел магических злоупотреблений расследовал случаи посерьезней, чем костюм баклажана и балетную пачку на идиоте без чувства юмора. Да что там, они с Грегом и в колледже пару раз умудрились встрять в по-настоящему опасные приключения! В конце концов, одно такое приключение их и подружило – хулиганистого парня из неблагополучного района и тихую (пока не припрут к стенке!) девочку-заучку. Но о том, чтобы

прятаться от кого-то за спиной лучшего друга, Хейзел подумала впервые в жизни. Не зря говорят, что недовольные родители страшнее мантикор и драконов.

Тихо звякнули сигнальные чары: в доме появился допущенный гость.

– Я готов! – крикнул из гостиной Грег.

– Я тоже! – Хейзел посмотрела на часы. – Двадцать минут? Ты поставил рекорд скорости или на самом деле собрался заранее? – Подхватила Магистра на руки, а чемодан – чарами левитации, и вышла к Грегу.

– Прекрасно выглядишь, – они сказали это в один голос и даже с одинаковыми, слегка ехидными интонациями. И так же дружно рассмеялись.

– Правда, прекрасно, – выдавил Грег сквозь смех. – Настоящая пай-девочка. Я не видел тебя такой с вечера нашего выпускного. Ты же терпеть не можешь платья?

– Мамины вздохи не люблю гораздо больше, – буркнула Хейзел. – «Хиззи, дорогая моя, ты же девушка! Я понимаю, на твоей работе случается всякое, и разумней одеваться удобно, но хотя бы в отпуске побудь красивой!»

– Ты всегда красивая, – возразил Грег. – Но платье... ностальгично, черт возьми! Будто вернулись в прошлое.

– Замнем, – скованно предложила Хейзел. – Объясни лучше, почему ты в форме? Или я чего-то не понимаю в идее «как частное лицо»?

– Так ведь не просто частное лицо, а твой парень. Дол-

жен побеспокоиться о том, чтобы произвести впечатление на твоих родителей. Положительное и благоприятное впечатление, – уточнил, немного подумав.

– Скажи еще – неизгладимое!

– Почему бы и нет?

– Вполне да – в форме ты такой и есть, – она рассмеялась и наконец шагнула к Грегу вплотную. Протянула руку: – Держись.

Магистр перепрыгнул с ее рук на плечи Грега, заурчал. Ну да у этих двоих всегда было полное взаимопонимание. Хейзел подхватила чемодан и скомандовала: «Ручей Санты».

ГЛАВА 2. Дом девушки – почти как логово монстров

Переносясь с Хейзи в ее родной городишко, Грег думал только о том, что все происходит слишком быстро. Он успевал реагировать, но не успевал обдумывать; его несло даже не течением, а – ураганом. Тайфуном с волшебным именем «Хейзел».

С ней всегда так было. Она притягивала неприятности и приключения, как магнит – гвозди, как дрянной дешевый виски – старика Хоакина, и как все встречные юбки – сержанта Шона О’Нила. С той же силой и неотвратимостью. И так же неизбежно Грега вовлекало в этот тайфун; но самое смешное, что Хейзи этого не видела. Она искренне считала, что дела обстоят с точностью до наоборот: Грег влезает в неприятности, а она помогает ему выпутываться. По-дружески.

Он не разубеждал – зачем? Приключений вряд ли станет меньше, а Хейзи... Может, не поверит. А может, поверит и расстроится. Или попытается что-то изменить – и, с ее везением, все станет только хуже. Грег не собирался проверять.

Он даже не удивился, когда вдруг выяснилось, что тип, из-за которого шеф полчаса выслушивал вопли губернатора, а потом еще столько же срывал зло на подчиненных, из-за

которого вместо Рождества с семьей придется отправляться пикси знают в какую глухомань и искать там козла отпущения – парень Хейзи. Бывший. Да еще и понятия не имевший, что Хейзи – из той самой глухомани родом. Дурацкая цепочка совпадений вполне укладывалась в обычную схему.

А вот ее предложение – удивило. Даже изумило. И, чего уж, здорово выбило из равновесия. Идея напроситься в гости казалась со всех сторон выигрышной – до ее «сделать вид, что мы вместе». Грег так растерялся, что даже не заметил, как наговорил лишнего. Хейзи, правда, тоже не заметила. Наверное. Впервые видел ее настолько смущенной – а ведь девушки, когда смущаются, утрачивают способность мыслить здраво и легко упускают лежащие на поверхности факты. Даже такие умницы, как Хейзи.

Но Грег быстро взял себя в руки и даже начал подтрунивать над ней и над собой в роли ее гипотетического парня. Смотреть на ситуацию с улыбкой – отличный выход.

И вот они стоят в сугробе у приоткрытой калитки – почему, хотелось бы понять, Хейзи перенесла их не сразу в дом? – и Грег с ужасом понимает, что уже через несколько минут все будет... всерьез. Да. Родители девушки, оценивающие потенциального зятя – это, пожалуй, пострашнее, чем брать в одиночку подпольный питомник бойцовых мантикор.

Все-таки стоило хотя бы обсудить заранее, что они будут говорить. Давно ли вместе, почему, как все началось... что еще? Обычно же родители девушки интересуются этим,

правда? Или нет? У Грега общение с девушками еще никогда не доходило до этой стадии, он не знал.

В синих сумерках кружились снежинки, сверкали искрами под фонарем. Вокруг стояла особенная тишина, какую не услышишь в большом городе. Мягко светил окнами двухэтажный коттедж... нет, не коттедж – дом, массивный, с бревенчатыми стенами, будто из позапрошлого века. От калитки к высокому крыльцу вела узкая, едва расчищенная от снега тропинка. Как туннель между двух снеговых стен. Магистр на плече недовольно зашипел, впился когтями. А Хейзи смотрела сияющими глазами – на дом, тропинку, снежинки в свете фонаря. И она еще будет рассказывать, что не очень-то хотела домой?

– Расчистить? – вполголоса предложил Грег. Мало ли, почему хозяева сами не позаботились об удобной дорожке. Может, в семье нет магов, кроме Хейзи, или энергоемкие погодные чары им не под силу? Если подумать, Грег почти ничего не знал о ее семье.

– Нет-нет, что ты! – вскрикнула Хейзи, схватив его за руку. – Это для меня оставили! Ведь Рождество!

Какая связь между Рождеством и заваленными снегом дорожками, Грег выяснять не стал. Да уже и не до того было – распахнулась дверь, и выбежала... мать или сестра? Почему Хейзи никогда толком не рассказывала о семье – а он не спрашивал? В общем, кто-то очень похожий на Хейзи, даже такой же растрепанный.

– Хиззи, наконец-то!

Показалось – на них налетел вихрь. Взметнулся колючим, сверкающим снегом, обдал ароматом сдобы, яблок и корицы, зазвенел искрящимся смехом. И повис у Хейзи на шее.

– Молодец, что вырвалась пораньше! Мы все соскучились.

– Мама! – Хейзи смешливо фыркнула. – У нас гость, ты заметила?

– О, конечно же, моя дорогая, – мать, теперь это стало ясно, выпустила Хейзи и окинула Грегa пристальным, с головы до ног, изучающим взглядом – у него аж мурашки по спине побежали.

– Это Грег, – торопливо представила Хейзи. – Мой, эм-м-м, друг.

– Тот самый? Грег Николсон? – взгляд из строго-изучающего стал... весело-изучающим, пожалуй. Что, если уж честно, несколько не успокаивало. – Хиззи вечно держит в секрете свою личную жизнь. Просто чудо, что наконец привела парня к нам домой. Добро пожаловать, дорогой. Можешь звать меня Мелинда. – Она улыбнулась. – Пойдемте же скорее! Мэй и Астрид уже здесь, дядю Финеаса и дабл-Никки ждем завтра.

– Мои тетки, – шепнула Хейзи в ответ на его вопрошающий взгляд. Подхватила под руку и увлекла к крыльцу. – Дядя Финеас – муж тети Астрид, а дабл-Никки – это близнецы, их дети. – И спросила громко: – А бабуля?

Шедшая впереди Мелинда обернулась:

– О, Хиззи, ты же знаешь свою бабушку! Она появится, когда сочтет нужным.

По мнению Грега, путь от калитки к дому был слишком коротким. Но, похоже, отец и тетки Хейзи так не считали – они высыпали навстречу, и второй раунд обнимашек и представления гостя прошел на крыльце. Для Грега такое было странным. Его самого никогда не встречали радостным гвалтом и уж тем более не выбегали навстречу. Обычно он переносился в гостиную, кричал: «Ма, я дома!» – и получал ответное: «Ужин (обед, завтрак, в крайнем случае – печенье) на столе, не забудь помыть руки, я сейчас». Отец, если был не на дежурстве, махал рукой от телевизора. А время для расспросов и обмена новостями наступало позже, когда мать была уверена, что он сыт и отдохнул «с дороги». И сколько ни доказывай, что маги в дороге не устают – бесполезно.

Но, пожалуй, в такой шумной встрече есть своя прелесть. Особенно, когда сидящий на твоём плече кот вдруг спрыгивает на руки Мэй, и ты тут же перестаешь быть центром внимания. А всеобщие восторги, обнимашки и почесывание за ушком достаются Магистру.

Мать Хейзи была из породы тех женщин, которым до пятидесяти, а то и шестидесяти остается «слегка за двадцать». Не зря в первый момент засомневался, не сестра ли. Тоненькая, с копной вьющихся каштановых волос и озорными зелеными глазами, она выглядела ровесницей дочери. Особенно

– когда смеялась, а смеялась она часто.

Она носила свободные, струящиеся блузы и легкомысленные бриджи, а шею обвивали в три ряда ожерелья из полосатых крупных бусин, стеклянных и каменных.

Две ее сестры были совсем другими. Эдакие румяные пышечки, любительницы пончиков в сахарной пудре или, может быть, шоколадных эклеров. Близняшки, которых получалось различить только по прическе: Астрид носила такую же стрижку, как Хейзи и Мелинда – чуть ниже плеч, а Мэй заплетала длинные волосы в две косы и укладывала их короной.

Отец Хейзи был долговяз, слегка неуклюж и, как показалось Грегу, мечтателен почти до грани «не от мира сего». Что, впрочем, ничуть не помешало мистеру Баггсу потряхнуть руку гостя в крепком по-мужски пожатии со словами:

– Хиззи уже большая девочка, но не думай, что это отменяет родительское благословение.

– Я и не думал, – слегка ошарашено отозвался Грег. – Могу даже пообещать не входить в ее комнату, если вам так будет спокойнее.

На что услышал презрительное хмыканье и совет никогда не давать невыполнимых обещаний. Но предложения звать его по имени не последовало. Похоже, мистер Баггс хотел сначала присмотреться к «избраннику» дочери.

Впрочем, облегчать Грегу жизнь в этом доме не собирались: комната Хейзи была на втором этаже, а его поселили

на первом, напротив гостинной.

– Извини, дорогой, здесь, наверное, шумно, – с улыбкой развела руками Мелинда, – но наверху все занято. Даже мансарда.

– Если будет слишком шумно, я всегда могу занавеситься заглушкой. Хотя, честно говоря, вряд ли вы напугаете меня шумом после того, что иной раз творится у нас в отделе, – Грег встретил искрящийся смехом зеленый взгляд и снова подумал – как она похожа на дочь! То есть, конечно же, дочь на нее. А вот характер, если судить по первому впечатлению, совсем другой. – Мелинда, вы отпустите Хейзи погулять со мной по городу?

– Конечно, дорогой! Она ведь должна все здесь тебе показать. У нас чудесный город, тебе обязательно понравится. Но, – она легонько ткнула Грега пальцем в грудь, – завтра. Сегодня – семейный ужин, да и поздно уже.

– Готовься к расспросам, – Хейзи нервно хихикнула.

– Ты бросишь меня одного? – Грег поднял брови в демонстративном недоумении. – О нет, Хейзи! – прижал руку к сердцу, попытался скорчить патетическую физиономию, но, не выдержав, рассмеялся. Мелинда подхватила его смех, сказала:

– Зачем пугаешь своего парня? Я бы поняла, будь вы знакомы недавно, но, мне кажется, этого молодого человека ты должна уже знать до самых печенок, как и он тебя. Разве не о нем ты прожужжала нам все уши, пока вы учились?

– Что, правда?! – на этот раз Грег изумился непритворно, а Хейзи... покраснела?! Залилась пунцовым румянцем до самых ушей и выпалила:

– Я им жаловалась! А ты о чем подумал?

– Ты очень мило смущаешься.

– Дурак!

– Вау! Как будто в школу вернулись. Мне снова называть тебя зубрилкой?

– Я не зубрилка!

– Сказала девочка, которая все четыре года колледжа без книги ходила только в душ.

– Я просто люблю читать! А ты, ты вообще вспоминал о книгах только перед экзаменами!

– Потому что я практик, а не теоретик. А ты только к последнему курсу узнала, что кроме фитнеса и футбола у нас есть практический факультатив по боевой магии.

– Я знала, – фыркнула Хейзи. – Попробуй не узнай, когда ты весь первый курс ныл, что тебя туда не берут.

– Дети, – Мелинда хихикнула. – Вы такие милые, когда спорите.

– Мы не спорим, – в один голос отозвались оба. Хейзи закатила глаза и пробормотала:

– Не обращай внимания. Просто не обращай внимания.

– Ты это кому? – поинтересовался Грег.

– Догадайся.

– Здесь нас аж три кандидатуры. Но, думаю, себе. Ладно,

если у нас есть время до ужина, покажешь мне дом?

Комната Хейзи оказалась совсем не такой, как он представлял. Зная трепетную любовь подруги к книгам, Грег ожидал увидеть что-то вроде филиала библиотеки, но не обнаружил даже единственной книжной полки; только на столе лежала роскошно изданная «Фея Озма», не новая, явно много раз читанная.

Хейзи ласково погладила корешок.

– Подарок бабули Пенни. До сих пор, когда мне грустно, люблю рассматривать картинки.

– И больше ничего? Ни сказок, ни романов? Ни одного завалящего справочника? – он смотрел на самую обычную, слишком скромную, пожалуй, комнату: узкая кровать, накрытая пушистым синим пледом, стеклянная ваза с еловой веткой на широком подоконнике, письменный стол – пустой, если не считать «Феи»...

– А чего ты ждал? – Хейзи медленно листала книгу. – В этой комнате никто не живет, я приезжаю несколько раз в году. Все, что осталось любимым, перевезла к себе, а детское отдала племянникам. «Оззи» тоже увезла, но потом вернула. Здесь без нее совсем не так.

Она обернулась, оставив книгу раскрытой: на картинке в вихре торнадо летел снятый с колес фургончик, из которого выглядывала девочка. Очень похожая на маленькую Хейзи.

– Никогда не видел таких иллюстраций. У нас было деше-

вое издание, знаешь, в мягких корочках и с крохотными рисунками в начале каждой главы, – зачем-то объяснил Грег. – Однажды я так сильно болел, что три дня не мог вставать. Грипп, кажется. Валялся под одеялом, спал и читал. Мне было семь лет, и я ныл, что умру от скуки, пока мама не принесла ту книжку.

– Можешь посмотреть, – смущенно предложила Хейзи. – Или давай лучше вместе посмотрим.

Да, в этом, несомненно, что-то было – сидеть бок о бок с девушкой на ее кровати, прижавшись друг к другу очень даже тесно, и рассматривать картинки в детской книжке. Немного поколебавшись, Грег обнял Хейзи за плечи. Даже заготовил объяснение на случай, если она возмутится: «Так всего лишь удобнее», – но Хейзи только вздохнула как-то слишком глубоко, будто была напряжена и расслабилась, и прижалась к его боку еще тесней.

Ну... так и в самом деле было удобнее.

Вопреки прогнозам Хейзи и тайным опасениям Грега, ужин прошел спокойно. Без слегка замаскированных под «мы всего лишь знакомимся с парнем своей дочери» допросов третьей степени, без ехидного поддразнивания и устрашающих планов на будущее. Зато Грег кое-что узнал о семье Баггсов и понял, почему Хейзи никогда о них не говорила ни в школе, ни на работе.

Баггсы были родом некромантов. По нынешним гуман-

ным временам – нужная и уважаемая специализация, вот только среди обывателей жила память о прежних магах смерти. Их боялись. Не любили. Не желали с ними связываться даже в мелочах – пока не припрет. И, уж конечно, проболтайся Хейзи в школе о своих родных, ни к чему хорошему это не привело бы. Хотя сама она унаследовала дар материнской линии, а не отцовской – маг-стихийник, воздушница.

Сейчас некромагов в семье было двое – мистер Баггс и его мать, та самая «бабуля Пенни». Но...

– Наш дар, даже если не проявляется в детях – не исчезает, – пристально глядя Грегу в глаза, объяснял мистер Баггс. – В Хиззи он чувствуется. Надо только знать, на что смотреть. И в ее детях – будет. С вероятностью пятьдесят на пятьдесят.

– Вот только не думайте, что я испугаюсь, – буркнул Грег.

– А уж это жизнь покажет, – хмыкнул мистер Баггс.

– Папа!

– Хиззи, ты привела парня знакомиться – вот и не мешай знакомству.

– Но он...

Грег сжал ее руку под столом – пока не проговорилась, похоронив собственный хитрый план.

– Хейз, твой отец меня не съест. Расслабься.

Мелинда обвела всех внимательным взглядом и предложила:

– Пойдем посекретничаем, дочка. Пусть мальчики поговорят без нас. Мэй, Асти?

– Да-да, – просияла Астрид. – У нас куча вопросов, дорогая!

– Мама! Тетя! – кажется, Хейзи едва не застонала.

– Пойдем, моя дорогая, – настойчиво повторила Мелинда. – Не пытайся контролировать каждое слово и каждый разговор своего парня, это плохой путь.

– Кто бы говорил, – буркнула Хейзи. Но все-таки пошла за матерью и тетками.

Мистер Баггс дождался, пока за ними закроется дверь, сцепил пальцы в замок, подперев ими подбородок, и молча уставился на Грега. Ни вопросов, ни чего-нибудь еще, только пристальный, заставляющий нервничать взгляд.

– Хейзи так же смотрит иногда, – сказал Грег, просто чтобы разбить тишину, ставшую неуютной и гнетущей. – С непривычки жутковато.

Мистер Баггс будто и не услышал, но почему-то сразу стало ясно, что лучше бы Грегу тоже помолчать. Раздражающее ощущение. Может, было бы даже пугающим, но бояться в доме подруги? Ее отца? Грег Николсон пока не спятил!

Откуда-то появился Магистр, вспрыгнул Грегу на колени, потерялся, требуя чесать за ухом. Заурчал.

– А ты ему нравишься, – хмыкнул мистер Баггс.

– Вроде как, – Грег с удовольствием погрузил пальцы в густую шерсть. – Давно друг друга знаем.

– Когда Хиззи было шесть, она его не отпустила. Чуть не выгорела. И даже не поняла, что сотворила.

– Не отпустила? – переспросил Грег? – Это как?

– Он умирал. Притащила котенка с улицы, вот так же, под Рождество. Замерзал. Меня дома не было. Она и попробовала... сама. На голой интуиции, на ощущениях. Успела в последние мгновения, еще немного, и подняла бы труп. Необычный кот получился. Считай, за Грань заглянул, магией залился под завязку. Не уйдет теперь, пока хозяйка не отпустит. Идеальный фамильяр для некроманта.

– И вы ее не учили?!

– Ты не рад? – показалось, или мистер Баггс в самом деле удивился?

– Если есть к чему-то талант, его надо развивать, – убежденно заявил Грег. – Как иначе? Хейзи учиться любит, она бы точно не отказалась.

– Смотрю, ты ее и правда неплохо знаешь. Есть нюанс, парень. Вот твои родители – кто?

– Люди, – буркнул Грег. – Отец полицейский, мать училка.

– Не маги?

– А почему вы удивляетесь? Потомственных, конечно, больше, но не настолько, чтобы считать нас разными видами сапиенсов.

Мистер Баггс усмехнулся:

– Дерзишь. Молодец. Удивился, потому что ты, Хиззи говорила, тоже стихийник. Это чаще родовое, редко в первом

поколении появляется. И проявляется всегда рано, а тебя дома учить некому было.

– У меня мать в школе работает, – напомнил Грег. – Отвела к школьной магичке. Так что за нюанс? – обсуждать свою семью и собственное детство не очень-то хотелось: раз уж он в доме Хейзи, лучше воспользоваться случаем и разузнать побольше о ней и ее родных.

– Стихийников учат рано, чем раньше – тем лучше. Понимаешь, почему?

– А то ж! – ухмыльнулся Грег. – Я в пять лет такой потоп устроил...

– Во-от. А некромантов – наоборот. У детишек, конечно, психика пластичная, но это не всегда на пользу. Если в пять-шесть лет начать водить ребенка за Грань, вырастет как раз то, от чего до сих пор люди даже слова «некромант» боятся. Сейчас – можно. Я начну ее учить, если захочет.

– Так она...

– Да. В полной мере.

И снова – тот же взгляд. Но теперь Грег не занервничал. Притерпелся, что ли? В конце концов, не родился еще тот человек, который мог бы испугать Грега Николсона одним только взглядом.

Он ответил таким же пристальным, в упор, глаза в глаза.

– Думаю, мне бы надо подогнать теорию. Должен же я понимать, что к чему? Поможете? Сэр, – добавил с легкой усмешкой.

Мистер Баггс усмехнулся в ответ.

– Посмотрим.

Поздно вечером, когда на дом опустилась сонная тишина, в комнату Грега прокралась Хейзи. Спросила чуть слышным шепотом:

– Не спишь?

– Нет еще. – Грег сел. – Что с тобой? Выглядишь расстроенной.

– Что папа тебе наговорил?

– Ничего такого, что меня испугало бы. Садись, – Грег хлопнул по кровати рядом с собой. – По-моему, ты тоже хочешь что-то рассказать.

– Не очень-то хочу, – Хейзи села рядом, и Грег обнял ее, накинув на плечи свое одеяло.

– Вот так. Мы в домике, и можешь ничего не бояться. Мы друзья, Хейз, помнишь?

– Друзья? – с непонятной растерянностью переспросила она. Грег даже не успел осознать мелькнувшую шальную мысль, ответил по наитию:

– А еще я твой парень, между прочим.

И только потом подумал: могла она и вправду этого хотеть? Так же, как хотел он?

Хейзи шутливо ткнула кулаком в бок и придвинулась ближе. Молча.

Привычная, успокаивающая близость, в которой нет ни-

чего сексуального. Или почти нет – тайные желания никто не отменял. Но Грег давно привык держать их в узде. В колледже Хейзи почти демонстративно шарахалась от любых намеков на ухаживания, а он не мог понять, почему – вроде нормальная девчонка, без всяких дурацких вывертов, симпатичная. Потом... потом, наверное, слишком привык к своему статусу «лучшего друга», да и видел, что от серьезных отношений подруга шарахается по-прежнему. Этот... мистер Баклажан – был первым, роман с которым длился дольше двух месяцев. И то – за все время Хейзи ни разу не привела его на работу и не познакомила с друзьями. Как ни крути, показательно!

Но только теперь Грег понял, что могло быть причиной.

И тут же вспыхнула другая мысль. И эту вторую, в отличие от первой, можно и даже нужно было озвучить.

– Скажи, Хейз, чья была идея расстаться? Твоя или этого... Баклажана?

– Общая. А почему ты спрашиваешь?

– Ты уверена, что не было никакого воздействия? Как у него с ментальной магией или банальным внушением? Политики ребята ушлые, знают, как вертеть людьми.

Хейзи повернулась, слегка отстранилась – теперь смотрела в лицо, в глаза. Очень изумленно.

– Но зачем?

– Прости, не верю, что политик накануне выборов не навел справки о родне своей девушки. А получив сведения –

не просчитал, как они отразятся на его имидже и рейтинге. – Добавил, заметив, как изменилось ее лицо, как задрожали губы: – Забей. Он того не стоит.

– Не стоит, – почти шепотом согласилась Хейзи. – И не было никакого воздействия, ты же знаешь, я к менталке устойчивая. Разве что... ну, как сказать? Можно же сделать так, чтобы девушка сама захотела расстаться. Просто... стало скучно вместе. Поняла, что такой мужчина на всю жизнь – совсем не тот вариант, который сделает счастливой.

– Ты его любишь? Любила?

– Что?

– Ты плачешь. Потому что любила его? Или все еще любишь?

– Нет! Мне обидно, – Хейзи резким, почти судорожным движением вытерла слезы. – Чувствую себя обманутой дурочкой.

– Ну и дура, – Грег рывком притянул ее к себе, обнял. Грубо, но так она скорее успокоится. – То есть ты, может, и обманутая, но дурак – он.

Хейзи рассмеялась сквозь слезы:

– Сам понял, что сказал?

– Конечно. Объяснить?

– Не надо. Я дура, потому что реву, а он – потому что испугался, правильно? Только не предлагай найти его и набить морду, как с Ларри на четвертом курсе.

– И в мыслях не было, – вполне честно открестился Грег.

Потому что в мыслях у него была совсем другая месть. Ларри, в конце концов, тогда всего лишь неудачно пошутил – разве можно сравнивать?

ГЛАВА 3. Гулять по городу приятнее вдвоем

Хейзел заспалась.

Сработало, наверное, все сразу – тишина, от которой успела отвыкнуть, накопившаяся к концу года усталость от кучи дел на работе, да еще легла даже не поздно, а где-то между «поздно» и «рано»: угораздило же разреветься у Грега на плече! Долго потом сидели в обнимку, сначала молча, а потом Хейзел вдруг прорвало на откровенность. Она устала, оказывается, столько лет дружбы скрывать о себе самое важное.

Рассказывала, как впервые поняла, что бабуля и папа – не такие, как все, что их боятся, и ее боятся тоже, просто за то, чья дочь.

– Я была кнопка кнопкой, пять лет. А от меня шарахались, понимаешь? Я даже тем, кого дразнят, завидовала, потому что меня вообще как будто не замечали. Здесь ведь город маленький. Никаких секретов, все друг о друге знают.

– Ясно, почему потом скрывала, – кивал Грег, обнимая ее все так же крепко и уютно. Он не боялся. На самом деле Хейзел очень удивилась бы, окажись иначе, но, видно, где-то в самой глубине души все эти годы копошился мерзкий червячок сомнения.

– Ты не представляешь, как я ждала, когда же закончится эта мерзкая младшая школа и я уеду. Буду учиться там, где никто обо мне не знает.

– Но подружек у тебя все равно не появилось.

– Теперь-то понимаю, почему. Мне с ними было неинтересно, я не привыкла к девчачьей болтовне. А мальчишки с девчонками не дружат. Ведь и ты бы тоже на меня и не взглянул, если бы не влезли вместе в неприятности – скажешь, нет?

– Скажу «да», – хмыкнул он в ответ. И добавил: – Повезло. Хотя тогда, конечно, я так не считал. Оказаться в загоне с мантикорами вдвоем с девчонкой – это ж даже не знаешь, от кого ждать больше неприятностей! А ты, наверное, что-то похожее думала обо мне.

На самом деле – но Хейзел очень не хотелось в этом признаваться! – ей тогда было плевать на голодных мантикор, взбешенных преподавателей, вообще на все. Она впервые в жизни влезла в приключение со своим сверстником! Конечно, приключение могло бы быть и не таким сумасшедшим, но она думала только об одном: если повезет, они с Грегом подружатся...

– Повезло, – с улыбкой согласилась она.

И сейчас, собираясь показывать Грегу свой родной город, снова думала: «Повезло». Наверное, глупо было ждать крепкой дружбы у ничем друг на друга не похожих девчонки и мальчишки в самом мерзком подростковом возрасте. Но

ведь сложилось! И столько лет уже Грег остается ее лучшим другом. Средняя школа, колледж, работа – везде он рядом.

На самом деле – но в этом она уж точно никогда не признается! – у нее и с пресловутой «личной жизнью» потому, может, не складывается, что никто из парней не выдерживает конкуренции с Грегом.

– Давно хотел спросить, почему Ручей Санты? С такими названиями обычно связана какая-нибудь интересная местная легенда – я угадал? – Грег подхватил ее под руку и решительно пресек попытку высвободиться: – Эй, я твой парень, нам положено гулять под ручку!

Хейзел оглянулась – мама выглядывала из окна кухни, а за узким окном на лестничной площадке угадывался силуэт одной из теток, не понять, которой именно. Тогда она демонстративно прижалась к Грегу.

– Спасибо, что напомнил. Мы никогда не ходили с тобой так. Не привыкла. Но, – она взглянула на Грегa из-под ресниц и тут же отвела взгляд, – в этом что-то есть. Наверное.

– Конечно, – ухмыльнулся он. – А еще можно вот так, – и обнял ее за талию, прижимая к себе совсем крепко. От неожиданности Хейзел наступила ему на ногу, потеряла равновесие и едва не уронила обоих в сугроб. Реакция у Грегa оказалась на высоте – схватил ее в охапку и замер. Спросил осторожно: – Хейз, что с тобой? Можно подумать, ни один из твоих парней не ходил с тобой вот так?

– Будешь смеяться, но нет, – призналась она. – И не спрашивай, почему. Я не знаю. Пойдем уже гулять.

– Поцелуйтесь уже! – звонко крикнула из окна тетя Асти.

– Мы вам что – нанимались шоу показывать? – буркнула Хейзел и потащила Грега за калитку. – Пожалуйста, не обращай внимания. У них пунктик. Куда пойдем?

– Ты у меня спрашиваешь? Это твой город.

Хейзел глубоко вздохнула.

– И правда. Меня выбили из равновесия. – Оглянулась – тетка все еще следила за ними из верхнего окна. Поправила шапочку и взяла Грега под руку. – С чего ты хочешь начать? Разобраться со своим делом или просто посмотреть город?

– Погулять, и, пожалуйста, не будь такой чинной, – Грег снова обнял ее за талию. – Ты слишком напрягаешься. Улыбнись, все отлично. Ну? Можешь начать со своей младшей школы. Отличная месья прошлому – пройти мимо места, где тебе было плохо, в обнимку с человеком, рядом с которым тебе хорошо.

– Когда ты успел стать таким умным, – Хейзел пихнула его в бок и хихикнула. – Пойдем. Школа как школа на самом деле, ничего интересного, но во дворе сейчас должен стоять снеговик. Самый большой снеговик в нашем городе.

– Традиция?

– Что-то вроде, – она снова хихикнула. – На самом деле это вечная война между муниципальной младшей школой и «Енотами». – Пояснила: – Детским спортивным клубом.

У кого снеговик больше. Но к Рождеству школьный всегда выигрывает.

– Это странно, – с веселым азартом возразил Грег. – Я бы поставил на спортсменов.

Хейзел потянулась на цыпочки и сказала ему в ухо:

– Школьникам помогают родители. А «Еноты» считают, что это неспортивно.

Они рассмеялись вместе, и Хейзел вдруг призналась:

– С тобой здорово. Когда мы вообще вот так просто гуляли? Не по делу, не ради какого-нибудь расследования или дурацкого поручения шефа, не на совещание или очередной разнос? В колледже?

– Занятия. Библиотека. Факультативы. Столовка, – насмешливо перечислил Грег. – Загоны с мантикорами, пещеры с драконами, полигон номер четыре, полоса препятствий, спортзал. Хотя нет, на третьем курсе мы ходили в кино, помнишь?

– Еще бы! – воскликнула Хейзел. – Трудно не запомнить на всю жизнь, знаешь ли, когда ты собиралась посмотреть фильм с другом, погрызть попкорна и расслабиться, а вместо этого разнесла кинозал и заработала месяц вечерних отработок на полигоне!

– Для нас обоих, – вредно напомнил Грег. – Зато было не скучно.

Хейзел покачала головой: как все-таки странно! Тогда она ревела от обиды, а теперь – смеется, вспоминая. И даже бла-

годарна за те отработки, у нее ведь и в самом деле были сложности с контролем. А стихийник, плохо контролирующийся свою магию – бедствие похуже урагана или землетрясения. Вот кого на самом деле нужно бояться!

– А вон и школа, – махнула она рукой. – Пойдешь смотреть на снеговика?

Конечно, он пошел. И, конечно, снеговик оказался в точности таким же, как помнила Хейзел по школьным годам: раздутым, щекастым, с глазами-желудями и носом-сучком, и даже соломенная шляпа, которую из года в год наколдовал для него школьный сторож, осталась такой же, с лохматыми провисшими полями и венком из пластиковых ромашек по тулье.

Да и с чего бы ему меняться? В Ручье Санты чтили маленькие городские традиции.

Хейзел вдруг захотелось... нет, не похулиганить, хотя рядом с Грегом это было бы вполне понятное желание. Захотелось изменить хоть что-то. Подарить детворе немного неожиданности. Она оглянулась на школьные окна. Кажется, еще идут уроки? Последний день перед каникулами...

Она прищурилась, концентрируя потоки силы, свивая воздух в жгуты и вихри. Уплотнить снег – легко. Придать форму – сложнее, особенно если тебе нужны мелкие детали. Но они с Грегом – тогда, на третьем курсе – не зря из вечера в вечер упорно пытались разнести многострадальный четвертый полигон. С контролем она быстро разобралась, но

оказалось так интересно усложнять и усложнять задачи!

Напряжение силы, давление, удар, температура... Имеет значение – все, но представлять и контролировать каждый фактор по отдельности – мозга не хватит. Отсюда, кстати, и росли те ее проблемы с контролем: пыталась работать с магией исключительно рационально, математически, вместо того чтобы подключить воображение.

Теперь-то Хейзел таких ошибок не делала! Магия вилась колючими вихрями, послушная ей, но свободная от жестких рамок. Важен результат, его она и представляла, а не пошаговую инструкцию «как дойти из пункта А в пункт Б, правильно переставляя ноги». Неровно слеplенный снеговик разглаживался и словно приосанивался, снежные складки приобретали форму, объем, фактуру – и вот уже, отступив на пару шагов, Хейзел рассматривает красавчика, одетого в пушистый свитер крупной вязки со жгутами и косами, перетянутый широким ремнем с заткнутыми за него варежками, в широких штанах и коротких сапожках с отворотами, с мешком у ног.

– Вот так. Другое дело. А теперь... – В школе пронзительно затрезвонил звонок, и Хейзел, схватив Грегa за руку, крикнула, как в былые времена: – Валим!

– И что это было? – Грег отряхнул снег с головы и плеч, удивленно осмотрелся и уставился на Хейзел. – Только не говори, что твою работу над тем снеговиком расценят как

акт вандализма!

– Просто не хочу, чтобы меня там видели. А ты хотел посмотреть город. Вот, – Хейзел широким жестом обвела панораму, – смотри.

Ручей Санты и вправду был отсюда как на ладони, весь, от заброшенной охотничьей хижины, отмечавшей границу ближней к горе окраины, до района новостроек на другом конце города. Заметенный снегом, залитый мягким желтоватым светом фонарей, увитый разноцветными мигающими гирляндами. Укрытый от ледящего северного ветра горой со смешным названием Медвежья Лапа – той самой, на склоне которой они стояли сейчас.

Город, в котором слишком легко колдовать. Естественный магический фон аномально высок. Оглянуться не успеешь – привыкнешь, подсядешь на эту легкость, а там и до деградации пара шагов. Поэтому те маги, что живут здесь, ищут работу в других местах. Здесь оседают магические инвалиды, выгоревшие. И семья Багтсов, для которой неважно, высок или низок магический фон. Грань везде рядом, а здесь тихо.

Хейзел тихо вздохнула, нашла ладонь Грега своей.

– Замерзла? – спросил он.

– Нет.

– У тебя пальцы ледяные, – Грег взял ее ладони в свои, легонько сжал. – Где твои варежки?

– В кармане. Я ведь колдовала. – Она дернулась было достать, но Грег не отпустил. Стоять вот так, согреваясь в

его руках, было непривычно и приятно, и смущало – словно они и вправду парочка. Чтобы отвлечься от смущения, Хейзи быстро сказала: – Ты спрашивал, почему Ручей Санты. Мы стоим как раз возле того самого ручья, он за твоей спиной. Говорят, рождественским утром Санта останавливается здесь, чтобы напоить своих уставших оленей и дать им немного отдохнуть после трудной ночи. Поэтому у нас Рождество длится чуть дольше, чем везде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.